

АЛЕКСИТИМИЯ И СПОСОБНОСТЬ К ЭМПАТИИ

М.А. МОСКАЧЕВА, А.Б. ХОЛМОГорова,
Н.Г. ГАРАНЯН

В статье приводятся данные исследования, целью которого было установление связей между алекситимией и способностями к эмоциональной эмпатии (в форме способности к пониманию эмоций других людей и сопереживанию им) и когнитивной эмпатии (в форме способности к учету позиции другого человека позиции при решении познавательной задачи), а также способностью к точному распознаванию эмоций другого человека по лицевой экспрессии. Было обследовано 90 человек из условно здоровой популяции комплексом из пяти методик. На основании полученных результатов делается ряд выводов о специфике вышеуказанных способностей у лиц с выраженной алекситимией. Описано соотношение разных форм эмпатии, характерных для лиц с высокими показателями алекситимии. Показано, что их способность к эмоциональной эмпатии представлена в основном склонностью к примитивному эмоциональному заражению переживаниями окружающих людей; при этом отмечается дефицит умения понимать чувства окружающих, сопереживать им и дифференцированно откликаться на их эмоциональные состояния. Напротив, показатели способности к смене позиции (или когнитивной эмпатии) не ухудшаются с ростом показателей алекситимии. Делается вывод о нарушении эмоциональной формы эмпатии при относительной сохранности ее когнитивной формы у лиц с высокими показателями алекситимии.

Ключевые слова: алекситимия, когнитивная и эмоциональная эмпатия, способность к смене позиции, распознавание эмоций, восприятие эмоций по лицевой экспрессии.

Введение

Феномен алекситимии¹, впервые описанный психоаналитиками J. Nemiah и P. Sifneos в 1972 году, привлекает внимание исследователей уже несколько десятков лет. Первые исследования были направ-

¹ Алекситимия (от греч. *λεξιζ* — нет слов и *θυμοζ* — чувство, буквально: нет слов для чувств) — термин, введенный P. Sifneos для описания особенностей людей, испытывающих затруднения в осознании, вербализации и распознава-

лены на поиск связи между алекситимией и различными заболеваниями. Так, алекситимные характеристики были обнаружены у лиц, страдающих наркоманией, алкоголизмом, тревожными, депрессивными, соматоформными расстройствами, а также некоторыми соматическими заболеваниями (например, ишемической болезнью сердца или сахарным диабетом) [Гаранян, Холмогорова, 2003; Ересько, Исурина и др., 2005]. При сохранении важности исследования роли алекситимии в возникновении и течении разных заболеваний в последнее время фокус исследований сместился в сторону изучения алекситимии в контексте психологических теорий эмоций, личности и интерперсональных взаимодействий [Гаранян, Холмогорова, 2003; Grynberg et al., 2010].

Последнее из направлений исследований связано с развитием концепций социального познания и эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект — способность понимать свои и чужие эмоции, а также управлять ими. Часть исследователей включает эмоциональный интеллект в более широкий конструкт «социальное познание» [Андреева, 2011], под которым подразумевается способность понимать поведение и психические состояния окружающих и свои собственные. Эмпатия и способность распознавать эмоции других людей являются важными составляющими процесса социального познания. Однако в изучении связей между алекситимией и способностями к эмпатии и точному распознаванию эмоций по-прежнему остается много познавательных пробелов и противоречий.

Так, феноменология алекситимии предполагает снижение эмпатийной способности [Krystal, 1988; Гаранян, Холмогорова, 2003; Grynberg et al., 2010]. Отмечается дефицит работ, в которых уточняются характеристики эмпатийной способности у лиц с высоким уровнем алекситимии. В доступной нам литературе удалось обнаружить лишь два исследования по аналогичной теме. В одной из диссертаций Новосибирского государственного университета [Левшунова, 2009] было экспериментально доказано уменьшение способности к эмпатии при возрастании показателей алекситимии. В англоязычном исследовании под руководством D. Grynberg (2010) было установлено, что лица с высоким уровнем алекситимии склонны в большей мере испытывать эмоциональное заражение, по сравнению с испытуемыми — «неалекситимиками», и менее способны проявлять сочувствие [Grynberg et al., 2010]. Результаты проведенного D. Grynberg исследования проливают свет на особеннос-

нии собственных эмоциональных состояний, дифференциации их с телесными ощущениями, склонных ориентироваться на внешние факты и события при наличии трудностей фокусировки на своих внутренних душевных процессах [3].

ти эмоциональной эмпатии (способности эмоционально откликаться на переживания и обстоятельства других людей) у лиц с высокими показателями алекситимии, но не дают ответа на вопрос о характере связи эмоциональной и когнитивной эмпатии с разными параметрами алекситимии.

В современных исследованиях социального познания особое место занимает концепция theory of mind (ToM) — «теория психического», особую роль в разработке которой сыграли исследования детей, страдающих аутизмом, проведенные группой британских исследователей под руководством Baron-Cohen [Baron-Cohen, Leslie, Frith, 1985].

ToM пережила два этапа в своем развитии. На первом этапе разработки модели в 1990-е гг. в центре внимания исследователя находился процесс воссоздания образа мыслей другого человека (mindreading) в реальной экспериментальной ситуации. Эта способность получила название когнитивной эмпатии. Для изучения детей разных возрастов был придуман простой тест — false belief tasks («Ложное убеждение»), который позволял оценить способность ребенка увидеть ситуацию глазами другого человека (см. подробнее вводную статью А.Б. Холмогоровой в этом номере).

В 2000-х гг. S. Baron-Cohen пришел к выводу о недостаточности изучения «холодных когниций» для понимания механизмов процесса социального познания и расширил свою модель, добавив к системе «считывания мыслей» «эмпатическую» систему. Позднее J. Blair (2005) предложил свою модель под названием «концепция эмоциональной эмпатии» («concept of emotional empathy») для описания механизмов антисоциального поведения у детей и подростков. В отличие от так называемой **когнитивной эмпатии** автор определяет **эмоциональную эмпатию** как эмоциональную реакцию на переживания и обстоятельства других людей. В настоящее время когнитивная и эмоциональная эмпатия и их соотношение у разных категорий больных стали предметом многочисленных исследований.

Параллельно с западными исследованиями и независимо от них в 1980-х гг. А.Б. Холмогоровой (1983 а, б) было проведено исследование нарушений рефлексивной регуляции мышления у взрослых больных шизофренией с использованием другой, более сложной задачи, также предполагавшей способность взглянуть на ситуацию глазами другого человека на материале оперирования различными понятиями. В исследовании эта способность получила название способности к смене позиции и рассматривалась как один из механизмов рефлексии, отражающий коммуникативную направленность мышления и ее нарушения у больных шизофренией. Методика получила название «Методика опре-

деления понятий для Другого». Способность взглянуть на ситуацию глазами другого человека можно рассматривать в качестве центрального механизма процесса, который в современных исследованиях социального познания получил название когнитивной эмпатии.

Данные о связи между алекситимией и способностью к когнитивной эмпатии, под которой подразумевается умение «считывать» мысли другого человека и рассматривать различные ситуации и явления с его ментальной позиции, практически отсутствуют. В уже цитированном исследовании англоязычных авторов (Grynberg D. et al., 2010) делается вывод, что испытуемые с высокими показателями алекситимии испытывают явные затруднения в умении принимать во внимание точку зрения другого человека. Однако необходимо отметить, что в этой работе тестировалась способность испытуемых к смене позиции в эмоционально насыщенных ситуациях (испытуемым предлагалось ответить на вопросы об их умении принимать во внимание чувства других людей, а также способности сопереживать им), поэтому вопрос о связи алекситимии с когнитивной эмпатией, в частности со способностью к смене позиции в коммуникации, нуждается в дальнейших прояснениях. Адекватной моделью для исследования способности к когнитивной эмпатии у лиц с выраженным алекситимическим радикалом представляется упомянутая выше методика определения понятий для другого, успешно апробированного при исследовании больных шизофренией [Холмогорова, 1983а, б].

Остается также открытым и требует специального изучения вопрос, связана ли алекситимия с нарушением осознания только собственных переживаний, или это нарушение носит генерализованный характер, затрагивающий также импрессивную способность человека. По результатам некоторых исследований, при алекситимии снижена способность к распознаванию эмоций других людей. Например, по данным американских исследований, способность к распознаванию эмоций других людей снижается при увеличении показателя алекситимии [Lane et al., 1996]. Однако этот результат не был реплицирован данными аналогичных исследований: в экспериментах P.W. Mc. Donald и К.М. Prkachin лица с высокими показателями алекситимии вполне успешно распознавали основные эмоции [McDonald, Prkachin, 1990].

Противоречивость экспериментальных данных в вопросе о точности распознавания эмоций, немногочисленность русскоязычных исследований проблемы эмпатии и отсутствие исследований способности к смене позиции как основного механизма когнитивной эмпатии у лиц с алекситимным радикалом определяют актуальность и новизну данного эмпирического исследования.

Цель данного исследования заключалась в установлении связей между алекситимией и способностями к разным формам эмпатии (эмоциональной и когнитивной в форме способности к смене позиции в коммуникации), и точному распознаванию эмоций другого человека.

Исследование направлено на проверку гипотез об отрицательном характере связей между алекситимией, с одной стороны, и эмпатическими способностями (эмоциональной и когнитивной эмпатией, а также точному распознаванию эмоций), с другой, и о снижении этих способностей у испытуемых с высокими показателями алекситимии. Основанием для выдвижения гипотез послужили феноменологические описания, фиксирующие низкую эмпатийную способность лиц с выраженной алекситимией [Krystal, 1988; Kleinberg, 1996; Гаранян, Холмогорова, 2003; Grynberg et al., 2010], а также теоретические представления о тесной связи между способностями к эмоциональной эмпатии, когнитивной эмпатии в виде способности к смене позиции и распознаванию эмоции. Способности к смене позиции и точному распознаванию эмоций другого человека выделяются исследователями как возможные механизмы эмоциональной эмпатии [Гаврилова, 1975; Андреева, 2006; Карягина, 2009; Лемиш, 2010].

Обследованная выборка и методики исследования

В исследование была включена выборка испытуемых из условно здоровой популяции численностью 90 человек (48 мужчин и 42 женщины). Средний возраст испытуемых — 27,8 лет, подавляющее большинство (72 %) имеют высшее образование.

Уровень алекситимии и способности к эмоциональной эмпатии, смене позиции (когнитивной эмпатии) и точному распознаванию эмоций тестировались с помощью следующего комплекса методик: 1) Торонтская шкала алекситимии TAS-26 [Ересько, Исурина и др., 2005], представляющая собой метод измерения алекситимии, основанный на самоотчете испытуемого, и позволяющая измерять такие параметры алекситимии, как способность к осознанию эмоций и различению их с телесными ощущениями (фактор F1), способность к вербализации эмоций (фактор F2), воображение / фантазирование (F3) и экстернально-ориентированное мышление (F4); 2) тест на эмоциональный словарь Н. Krystal, направленный на оценку словарного запаса для описания эмоций. Был предложен Н. Krystal в 1998 г. для исследования алекситимии [Krystal, 1998]. Тест состоит из 16 вопросов, что бы чувствовал испытуемый, попав в ту или иную ситуацию (например, «как бы Вы себя чувствовали, если бы кто-то высмеял

Вас»), и позволяет измерить не только способность испытуемого вербализовать чувства, но и богатство его эмоционального словаря; 3) методика на диагностику эмоциональной эмпатии А. Меграбяна и Н. Эпштейна [Mehrabian, Epstein, 1972], представляющая собой 25-пунктовый опросник, тестирующий такие формы эмоциональной эмпатии, как подверженность эмоциональному заражению, сильно выраженная эмоциональная чувствительность, понимание и уважение чувств других людей, эмоциональный отклик на чужой положительный и отрицательный эмоциональный опыт, готовность «включаться» в проблемы других людей и сочувствие; 4) методика на распознавание эмоций по мимике Л.И. Тоом [Курек, 2009], при выполнении которой испытуемому необходимо определить, в каком состоянии находится женщина на каждой из 18 фотографий (на фотографиях изображены эмоции радости, гнева, печали, презрения, удивления и страха разной степени интенсивности), для достижения целей исследования рассчитывался общий показатель точности распознавания эмоций и показатель точности распознавания каждой отдельной эмоции; 5) для тестирования способности к смене позиции в коммуникации (когнитивная эмпатия) использовалась модифицированная методика определения понятий А.Б. Холмогоровой — «Методика определения понятий для Другого» [Холмогорова, 1983а, б], состоящая из набора слов, обозначающих различные предметы (люди, инструменты, растения и животные), испытуемому предлагалось дать определение этим предметам таким образом, чтобы предполагаемый партнер мог однозначно догадаться, о чем идет речь.

Для решения задач исследования были применены корреляционный и сравнительный анализ. Для оценки связи между алекситимией и способностью к эмпатии использовались данные 40 испытуемых, а для изучения связи между алекситимией и способностями к точному распознаванию эмоций и смене позиций — данные 90 испытуемых. Статистическая обработка данных производилась с помощью программного пакета IBM SPSS Statistics 20.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проверки предположения о наличии отрицательной связи между алекситимией и способностями к эмоциональной эмпатии, смене позиции в коммуникации (когнитивной эмпатии) и точному распознаванию эмоций другого человека был проведен корреляционный анализ. Связь между алекситимией, измеренной с помощью методик TAS и Н. Krystal, и способностью к эмоциональной эмпатии показана в табл. 1.

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции между алекситимией (шкала TAS, тест на эмоциональный словарь Н. Krystal) и способностью к эмоциональной эмпатии (методика на диагностику эмоциональной эмпатии А. Меграбяна и Н. Эпштейна)

Шкалы опросника на диагностику эмоциональной эмпатии	Коэффициент корреляции Спирмена ($n = 40$)					
	Шкала алекситимии Торонто					Тест на эмоциональный словарь Н. Krystal
	F 1	F 2	F 3	F 4	Общий балл TAS	
Подверженность эмоциональному заражению	0,257t	0,251	0,147	0,213	0,241	0,316*
Сильно выраженная эмоциональная чувствительность	0,377*	0,213	-0,152	-0,13	0,15	0,323*
Понимание и уважение чувств других людей	0,162	0,164	0,102	0,248	0,202	0,142
Эмоциональный отклик на чужой эмоциональный опыт	0,133	0,055	0,066	-0,056	-0,007	0,426**
Готовность включаться в проблемы других людей	-0,015	-0,131	0,427**	0,025	0,041	0,003
Сочувствие	0,116	0,102	0,083	-0,029	-0,051	0,301t
Общий показатель способности к эмоциональной эмпатии	0,287t	0,173	0,059	0,157	0,125	0,423**

F 1 — способность к осознанию эмоций и различению их с телесными ощущениями

F 2 — способность к вербализации эмоций

F 3 — бедность фантазии

F 4 — экстернально-ориентированное мышление

n — число испытуемых

* — корреляция значима на уровне 0,05

** — корреляция значима на уровне 0,01

t — связь на уровне достоверной тенденции.

Результаты корреляционного исследования связи между алекситимией, измеренной с помощью теста на эмоциональный словарь Н. Krystal, и эмоциональной эмпатией показывают: чем богаче у испытуемых аффективная речь и чем выше их способность вербализовать чувства, тем большей способностью к данному виду эмпатии они обла-

дают. Таким образом, чем богаче у испытуемого эмоциональный словарь, тем больше он склонен к проявлению не только таких примитивных форм эмоциональной эмпатии, как подверженность к эмоциональному заражению и сильно выраженная эмоциональная чувствительность, но и более развитых форм эмоционального отклика на чужой эмоциональный опыт и сочувствия.

Статистически достоверных связей между общим показателем алекситимии TAS и способностью к эмоциональной эмпатии не установлено. Однако такой параметр алекситимии, как трудности осознания чувств и их различения с телесными ощущениями (подшкала F1 шкалы алекситимии Торонто), положительно связан с такими формами эмоциональной эмпатии, как эмоциональное заражение и сильно выраженная эмоциональная чувствительность. Корреляция показателей шкалы F1 «трудности осознания чувств и их различения с телесными ощущениями» с общим показателем эмпатийной способности объясняется специфическим соотношением форм эмоциональной эмпатии у алекситимных людей — их эмпатийная способность представлена в основном склонностью к примитивному эмоциональному заражению переживаниями окружающих людей при дефиците высших форм эмпатии. Стоит упомянуть, что такой параметр алекситимии, как «бедность фантазии», положительно связан с готовностью «включаться в проблемы других», что можно интерпретировать как свидетельство стремления компенсировать бедность собственной внутренней жизни интенсивным участием в проблемах других людей.

Полученные результаты хорошо согласуются с уже упоминавшимся ранее исследованием D. Grynberg [Grynberg et al., 2010], где была показана склонность лиц с выраженной алекситимией испытывать эмоциональное заражение при дефиците сочувствия. Данную черту можно, на наш взгляд, интерпретировать с позиций теории объектных отношений — слабая дифференцированность объектных репрезентаций и проблемы сепарации приводят к тому, что эти лица устанавливают отношения с другими людьми по типу слияния [Mc Dougall, 1974], в то время как развитие высших форм эмпатии требует обязательного умения дифференцировать себя от другого.

Результаты корреляционного исследования связи между алекситимией, измеренной с помощью методик TAS и H. Krystal, и способностью к смене позиции показаны в табл. 2.

Гипотеза об отрицательной связи между алекситимией и способностью к смене позиции в коммуникации не подтвердилась. Сравнивая результаты нашего исследования с результатами D. Grynberg [Grynberg et al., 2010], показавшими снижение способности к смене позиции в

Таблица 2

Значения коэффициентов корреляции между алекситимией (шкала TAS, тест на эмоциональный словарь Н. Krystal) и способностью к смене позиции (методика А.Б. Холмогоровой)

Показатели алекситимии	Коэффициент корреляции Спирмена ($n = 90$)
	Способность к смене позиции
Тест на эмоциональный словарь Н. Krystal	-0,082
Общий показатель алекситимии TAS, в том числе:	0,011
трудности осознания чувств и их различения с телесными ощущениями (F 1)	0,007
трудности словесного описания чувств (F 2)	-0,136
бедность фантазии (F 3)	0,006
экстернально-ориентированное мышление (F 4)	0,158

n — число испытуемых

*- корреляция значима на уровне 0,05

** — корреляция значима на уровне 0,01

t — связь на уровне достоверной тенденции.

эмоционально насыщенных ситуациях при увеличении показателей алекситимии, можно сделать вывод, что алекситимия связана с нарушением способности к смене позиции лишь при переработке эмоциогенных стимулов. По способности к когнитивной децентрации или когнитивной эмпатии испытуемые с высокими показателями алекситимии не отличаются от испытуемых с умеренной выраженностью данной черты.

Результаты корреляционного исследования связи между алекситимией, измеренной с помощью методик TAS и Н. Krystal, и способностью к точному распознаванию эмоций по лицевой экспрессии представлены в табл. 3.

Гипотеза об отрицательной связи между алекситимией и способностью к точному распознаванию эмоций подтвердилась лишь для алекситимии, измеренной с помощью теста на эмоциональный словарь Н. Krystal. Лица, имеющие более развитую способность осознавать и вербализовать свои чувства, лучше других испытуемых распознают такие сложные для узнавания по мимической экспрессии эмоции, как презрение и удивление. Эти испытуемые имеют также более высокий общий показатель точности распознавания эмоций. Показатели шкалы TAS отрицательно коррелируют лишь с точностью распознавания эмоций страха. Таким образом, алекситимия — это генерализованное нарушение, затрагивающее не только способность к осознанию собственных чувств, но также импрессивную способность человека.

Таблица 3

Значения коэффициентов корреляции между алекситимией (шкала TAS, тест на эмоциональный словарь Н. Krystal) и способностью к точному распознаванию эмоций другого человека (методика на распознавание эмоций по мимике Л.И. Тоом)

Точность распознавания эмоций	Коэффициент корреляции Спирмена ($n = 90$)					
	Алекситимия TAS					Тест на эмоциональный словарь Н. Krystal
	F 1	F 2	F 3	F 4	Общий балл TAS	
Радость	0,068	0,18	-0,107	0,113	0,069	0,05
Презрение	-0,105	-0,078	-0,074	0,0162	-0,148	0,233**
Гнев	-0,053	0,17	0,008	0,019	0,064	0,074
Удивление	-0,095	0,105	0,035	0,035	-0,03	0,305**
Страх	-0,246*	0,015	0,055	-0,035	-0,115	0,162
Печаль	-0,159	0,094	0,044	-0,13	-0,032	0,18t
Суммарный показатель точности распознавания эмоций	0,148	0,116	-0,041	-0,031	-0,05	0,296**

F 1 — способность к осознанию эмоций и различению их с телесными ощущениями

F 2 — способность к вербализации эмоций

F 3 — бедность фантазии

F 4 — экстернально-ориентированное мышление

n — число испытуемых

*- корреляция значима на уровне 0,05

** — корреляция значима на уровне 0,01

t — связь на уровне достоверной тенденции.

Результаты сравнительного анализа изучаемых способностей в группах испытуемых с разным уровнем алекситимии приведены в табл. 4 и 5. Для оценки различий между группами испытуемых использовался непараметрический критерий Манна-Уитни. Так как распределение изучаемых показателей отличается от нормального, в таблицах приводятся значения медианы (Me) и квартильного размаха (IQR) для каждой из переменных.

Распределение 40 испытуемых по группам в зависимости от выраженности у них алекситимии по шкале TAS производилось с помощью метода процентилей: в группу с низкими показателями алекситимии вошли испытуемые, набравшие от 43 до 60 баллов по шкале алекситимии TAS (Z Kholmogorova-Smirnova 0.379, $p = 0.996$), в группу со сред-

ними показателями алекситимии — от 61 до 66 баллов (Z kholmogorova-Smirnova 0.598, $p = 0.867$), в группу с высокими показателями алекситимии — от 67 до 108 баллов (Z kholmogorova-Smirnova 0.995, $p = 0.276$).

Таблица 4

Способности к эмоциональной эмпатии, смене позиции (когнитивной эмпатии) и точному распознаванию эмоций у испытуемых с разным уровнем алекситимии (шкала TAS)

Показатели	Низкие показатели алекситимии	Средние показатели алекситимии	Высокие показатели алекситимии
	$n = 12$ Me = 51,50 (IQR = 6,5)	$n = 13$ Me = 63,00 (IQR = 2,00)	$n = 15$ Me = 71,00 (IQR = 7,00)
Способность к эмоциональной эмпатии	68,50	76,00	71,00
	(10,25)	(7,00)	(16,50)
Способность к смене позиции (когнитивная эмпатия)	53,50	57,00	54,00
	(6,50)	(13,00)	(6,50)
Общий показатель точности распознавания эмоций, в том числе:	0,56	0,61	0,61
	(0,13)	(0,17)	(0,18)
Радость	0,67	1,00	1,00
	(0,33)	(0,33)	(0,33)
Презрение	0,67	0,67	0,50
	(0,34)	(0,34)	(0,34)
Гнев	0,67	0,67	0,67
	(0,08)	(0,34)	(0,33)
Удивление	0,50	0,33	0,33
	(0,34)	(0,34)	(0,34)
Страх	0,33	0,33	0,33
	(0,67)	(0,00)	(0,42)
Печаль	0,50	0,67	0,83
	(0,42)	(0,33)	(0,41)

n — число испытуемых в группе

Me — среднее значение

IQR — квартильный размах.

По данным табл. 4, ожидаемые различия между группами не зафиксированы.

Распределение 40 испытуемых по группам в зависимости от степени богатства их эмоционального словаря также производилось с помощью

метода процентилей: в группу с бедным эмоциональным словарем вошли испытуемые, использовавшие в своей речи от 3 до 6 разных дифференцированных эмоций (Z Kholmogorova-Smirnova 0.917, $p = 0.369$), в группу со средним размером эмоционального словаря — от 6 до 10 разных дифференцированных эмоций (Z Kholmogorova-Smirnova 0.756, $p = 0.616$), в группу с богатым эмоциональным словарем — от 11 до 15 дифференцированных эмоций (Z Kholmogorova-Smirnova 0.900, $p = 0.393$).

Результаты сравнительного анализа способностей к эмоциональной эмпатии, смене позиции (когнитивной эмпатии) и точному распознаванию эмоций у лиц с разным уровнем алекситимии, измеренным с помощью теста на эмоциональный словарь Н. Krystal, представлены в табл. 5.

Таблица 5

Способности к эмоциональной эмпатии, смене позиции (когнитивной эмпатии) и точному распознаванию эмоций у испытуемых с разным уровнем алекситимии (тест на эмоциональный словарь Н. Krystal)

Показатели	Бедный эмоциональный словарь (высокие показатели алекситимии)	Средний размер эмоционального словаря (средние показатели алекситимии)	Богатый эмоциональный словарь (низкие показатели алекситимии)
	$n = 12$ Me = 4,50 (IQR = 2)	$n = 15$ Me = 8,00 (IQR = 2)	$n = 13$ Me = 12,00 (IQR = 1)
Способность к эмоциональной эмпатии	65,50a (10)	72,00 (15,50)	77,00a (10)
Способность к смене позиции (когнитивная эмпатия)	57,50 (4,50)	54,00 (8,00)	52,00 (9,0)
Общий показатель точности распознавания эмоций, в том числе:	0,53t (0,17)	0,61t (0,19)	0,67t (0,17)
Радость	0,67 (0,08)	0,88 (0,08)	0,83 (0,33)
Презрение	0,33t (0,34)	0,67 (0,08)	0,67t (0,34)
Гнев	0,67 (0,08)	0,67 (0,34)	0,67 (0,33)
Удивление	0,33t (0,08)	0,5 (0,34)	0,67t (0,34)

Показатели	Бедный эмоциональный словарь (высокие показатели алекситимии)	Средний размер эмоционального словаря (средние показатели алекситимии)	Богатый эмоциональный словарь (низкие показатели алекситимии)
	$n = 12$ Me = 4,50 (IQR = 2)	$n = 15$ Me = 8,00 (IQR = 2)	$n = 13$ Me = 12,00 (IQR = 1)
Страх	0,33 (0,00)	0,33 (0,41)	0,33 (0,34)
	0,5 (0,34)	0,83 (0,33)	0,74 -0,33

n — число испытуемых в группе

Me — среднее значение

IQR — квартильный размах

a — различия между испытуемыми с бедным и богатым эмоциональным словарем статистически достоверны ($p < 0.05$)

t — различия между группами испытуемых на уровне тенденций ($p < 0.10$)

Данные табл. 5 показывают, что группа испытуемых с бедным эмоциональным словарем отличается от группы лиц с богатым эмоциональным словарем по способности к эмоциональной эмпатии (U критерий Mann-Whitney = 123,5, $p = 0.011$) — лица, имеющие богатую аффективную речь, чаще проявляют эту форму эмпатии по сравнению с лицами с бедным эмоциональным словарем. Также эти две группы отличаются как по общему показателю точности распознаванию эмоций (U критерий Mann-Whitney = 109,00, $p = 0.09$), так и по показателям точности распознавания таких эмоций, как презрение (U критерий Mann-Whitney = 100,50, $p = 0.09$) и удивление (U критерий Mann-Whitney = 103,50, $p = 0.06$). Группы испытуемых с бедным и со средним размером эмоционального словаря отличаются лишь по общему показателю точности распознавания эмоций — лица со средним размером аффективного словаря в целом распознают эмоции другого человека лучше, чем лица с бедным эмоциональным словарем (U критерий Mann-Whitney = 109,00, $p = 0.09$). Статистически значимых различий между группами испытуемых по способности к смене позиции или когнитивной форме эмпатии выявить не удалось — лица как с бедной, так и с богатой аффективной речью имеют примерно одинаковые способности к учету позиции собеседника.

Выводы

1. Тест на эмоциональный словарь Н. Krystal показал большую чувствительность в отношении выдвигаемых гипотез по сравнению со шкалой алекситимии Торонто.

2. Испытуемые с высокими показателями алекситимии, измеренной с помощью теста на эмоциональный словарь Н. Krystal, характеризуются снижением способности к эмоциональной эмпатии:

а) для них характерен низкий показатель этой формы эмпатии, достоверно отличающий эту группу лиц от испытуемых с низкими показателями алекситимии;

б) они также характеризуются сниженной способностью к распознаванию эмоций других людей по мимике в сравнении с лицами, имеющими богатый эмоциональный словарь;

в) наибольшую трудность для испытуемых с бедным эмоциональным словарем представляет распознавание эмоций удивления и презрения; у них также имеет место тенденция к снижению точности распознавания эмоций страха и печали.

3. Испытуемые с высокими показателями алекситимии характеризуются специфическим соотношением форм эмоциональной эмпатии: их эмпатийная способность представлена в основном склонностью к примитивному эмоциональному заражению переживаниями окружающих людей; при этом отмечается дефицит умения понимать чувства окружающих, сопереживать им и дифференцированно откликаться на их эмоциональные состояния. При этом такой параметр алекситимии, как «бедность фантазии», положительно связан с готовностью «включаться в проблемы других», что можно интерпретировать как свидетельство стремления компенсировать бедность собственной внутренней жизни интенсивным участием в проблемах других людей.

4. Алекситимия представляет собой не просто дефицит способности к вербализации собственных чувств, но и более масштабное нарушение импрессивной способности — умения понимать эмоциональные состояния других людей по невербальной экспрессии и сопереживать им.

5. Алекситимия не связана с нарушением способности к когнитивной эмпатии в форме смены позиции при выполнении познавательной деятельности, предполагающей коммуникативную направленность на другого человека. При выполнении познавательной задачи на определение понятий с учетом позиции другого человека испытуемые с высокими показателями алекситимии проявили способность к учету этой позиции, не отличающуюся от возможностей испытуемых без признаков выраженной алекситимии. Таким образом, алекситимия связана с нарушением способности к децентрации лишь при переработке эмоциогенных стимулов.

В заключение в качестве ограничений проведенного исследования отметим: 1) русскоязычные версии Торонтской шкалы алекситимии (TAS-26), теста на эмоциональный словарь Н. Krystal, методики на диагностику эмпатии А. Меграбяна и Н. Эпштейна требуют валидизации в соответствии с современными требованиями; 2) необходима дальнейшая проверка выдвинутых предположений в клинических группах пациентов.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева И.Н.* Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78—86.
- Андрева И.Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
- Гаврилова Т.П.* Проблема эмпатии: обзор зарубежных исследований // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147—156.
- Гараня Н.Г., Холмогорова А.Б.* Концепции алекситимии (обзор зарубежных исследований) // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. № 1. С. 128—145.
- Ересько Д.Б., Исурина Г.Л.* и др. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах. Пособие для психологов и врачей / Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт им. В.М. Бехтерева, 2005.
- Карягина Т.Д.* Философские и научные контексты проблемы эмпатии // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 4. С. 50—74.
- Курек Н.С.* Превентивная патопсихология: Руководство / М.: издательство «Спутник+», 2009.
- Левинуова Е.Н.* Взаимсвязь эмпатии и алексимически-подобных проявлений личности // Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии личности». НГПУ, 2009.
- Лемии В.В.* Развитие эмоциональной сферы как условие эффективного общения в младшем школьном возрасте. Автор. дисс. ... канд. психол. наук, М., 2010.
- Холмогорова А.Б.* Методика исследования нарушения рефлексивной регуляции мышления на материале определения понятий // Вестник МГУ. Вып. 14. Психология. № 3. 1983а. С. 64—69.
- Холмогорова А.Б.* Нарушения рефлексивной регуляции познавательной деятельности при шизофрении: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1983б.
- Baron-Cohen S., Leslie A.M., Frith U.* Does the autistic child have a 'theory of mind' // Cognition. 1985. V. 21. Pp. 37—46.
- Blair R.J.* Responding to the emotions of others: dissociating forms of empathy through the study of typical and psychiatric populations // Conscious Cogn. 2005. V. 14. Pp. 698—718.
- Grynberg D., Luminet O., Corneille O., Grezez J., Berthoz O.* Alexithymia in the interpersonal domain: a general deficit of empathy? // Personality and Individual Differences. 2010. № 49. Pp. 845—850.

- Kleinberg J.* Working with the alexithymic patient in groups / *Psychoanalysis and Psychotherapy*. 1996. № 13. Pp. 76—85.
- Krystal H.* Integration and Self Healing: Affect, Trauma, Alexithymia / Hillsdale, NJ: The Analytic Press, 1988.
- Lane R.D., Sechrest L., Reidel R., Weldon V.* Impaired verbal and nonverbal emotion recognition in alexithymia // *Psychosom. Med.* 1996. № 58. Pp. 203—210
- McDonald P.W., Prkachin K.M.* The expression and perception of facial emotion in alexithymia: A pilot study // *Psychosom. Med.* 1990. № 52. Pp. 199—210.
- Mc Dougall J.* The psychosoma and the psychoanalytic process // *Int Rev Psychoanal.* 1974. № 1. Pp. 437—459.
- Mehrabian A., Epstein N.* A measure of emotional empathy // *J Pers.* 1972. № 40. Pp. 525—543.

ALEXITHYMIA AND EMPATHY

M.A. MOSKACHEVA, A.B. KHOLMOGOROVA, N.G. GARANIAN

The article presents a study dedicated to establish connections between alexithymia and emotional empathy abilities (in the form of the ability to understand the emotions of others and empathize with them) and cognitive empathy (in the form of the ability to take into account of the of the other person's position while solving cognitive tasks and also the ability to recognize precisely the emotions of another person by facial expressions. 90 people from apparently healthy population were examined by complex of five tests. The ratio of different forms of empathy of individuals with high alexithymia level It is shown that their ability to emotional empathy is represented mainly by the primitive emotional tendency to be infected by the other people feelings. There is also mentioned a deficit of ability to understand the feelings of others, to empathize with them and differentially respond to their emotions. On the contrary, the indicators of ability to change position (or cognitive empathy) are not becoming worse with the increase the rates of alexithymia. It is concluded that people with high level of alexithymia has broken emotional form of empathy and relatively preserved cognitive forms of empathy.

Keywords: alexithymia, cognitive and emotional empathy, the ability to change the position, recognition of emotions, perception of emotions by facial expressions.

- Andreeva I.N.* Jemocional'nyj intellekt: issledovaniya fenomena. *Voprosy psihologii*. 2006. № 3. Pp. 78—86.
- Andreeva I.N.* Jemocional'nyj intellekt kak fenomen sovremennoj psihologii / Novopolock: PGU, 2011. 388 p.
- Gavrilova T.P.* Problema jempatii: obzor zarubezhnyj issledovanij. *Voprosy psihologii*. 1975. № 2. Pp. 147—156.
- Garanjan N.G., Holmogorova A.B.* Konceptii aleksitimii (obzor zarubezhnyh issledovanij). *Sotsial'naia i klinicheskaia psikhiatriia*. 2003. № 1. Pp. 128—145.

- Eres'ko D.B., Isurina G.L.* i dr. Aleksitimija i metody ee opredelenija pri pogranichnyh psihosomaticheskikh rassstrojstvah. Posobie dlja psihologov i vrachej / Sankt-Peterburgskij nauchno-issledovatel'skij institut im. V.M. Behtereva. 2005.
- Karjagina T.D.* Filosofskie i nauchnye konteksty problemy jempatii. Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. 2009. № 4. Pp. 50—74.
- Kurek N.S.* Preventivnaja patopsihologija: Rukovodstvo / M.: izdatel'stvo "Sputnik+", 2009.
- Levshunova E.N.* Vzaimsvjaz' jempatii i aleksimicheski-podobnyh pojavlenij lichnosti. Materialy mezhtregional'noj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Aktual'nye problemy psihologii lichnosti". NGPU, 2009.
- Lemish V.V.* Razvitie jemocional'noj sfery kak uslovie jeffektivnogo obshhenija v mladshemshkol'kom vozraste. Avtor. diss. kand. psihol. nauk, Moskva, 2010.
- Holmogorova A.B.* Metodika issledovaniia narusheniia refleksivnoi reguljatsii myshlenija na materiale opredeleniia poniatii. Vestnik MSU. Vol. 14. Psychology. № 3. 1983a. Pp. 64—69.
- Holmogorova A.B.* Narusheniia refleksivnoj reguljatsii poznavatel'noj dejatel'nosti pri shizofrenii: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1983b.
- Baron-Cohen S., Leslie A. M., Frith U.* Does the autistic child have a 'theory of mind' // Cognition. 1985. V.21. Pp. 37—46.
- Blair R.J.* Responding to the emotions of others: dissociating forms of empathy through the study of typical and psychiatric populations // Conscious Cogn. 2005. V. 14. Pp. 698—718.
- Grynberg D., Luminet O., Corneille O., Grezez J., Berthoz O.* Alexithymia in the interpersonal domain: a general deficit of empathy? // Personality and Individual Differences. 2010. № 49. Pp. 845—850.
- Kleinberg J.* Working with the alexithymic patient in groups / Psychoanalysis and Psychotherapy. 1996. № 13. Pp. 76—85.
- Krystal H.* Integration and Self Healing: Affect, Trauma, Alexithymia / Hillsdale, NJ: The Analytic Press, 1988.
- Lane R.D., Sechrest L., Reidel R., Weldon V.* Impaired verbal and nonverbal emotion recognition in alexithymia // Psychosom. Med. 1996. № 58. Pp. 203—210.
- McDonald P.W., Prkachin K.M.* The expression and perception of facial emotion in alexithymia: A pilot study // Psychosom. Med. 1990. № 52. Pp. 199—210.
- Mc Dougall J.* The psychosoma and the psychoanalytic process // Int Rev Psychoanal. 1974. № 1. Pp. 437—459.
- Mehrabian A., Epstein N.* A measure of emotional empathy // J Pers. 1972. № 40. Pp. 525—543.